

DOI 10.25588/CSPU.2020.159.6.005

УДК 376.1

ББК 74.4

Т. И. Бонкало¹, В. М. Гребенникова², Е. Ю. Никитина³

¹ORCID № 0000-0003-0887-4995

Профессор, доктор психологических наук, профессор
кафедры педагогики и психологии, Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация.

E-mail: bonkalotatyanaivanovna@yandex.ru

²ORCID № 0000-0003-0705-7985

Профессор, доктор педагогических наук,
декан факультета педагогики, психологии и коммуникативистики,
заведующий кафедрой педагогики и психологии,
Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация.

E-mail: vmgrebennikova@mail.ru

³ORCID № 0000-0001-9550-4700

Профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка,
литературы и методики обучения русскому языку и литературе,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: elenaurievna@bk.ru

ГОТОВНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ДИСТАНЦИОННОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация

Введение. В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление готовности образовательных организаций высшего образования к дистанционному обучению лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях пандемии COVID-19. Авторы обосновывают актуальность темы проведенного онлайн-исследования, выявляют трудности и проблемы дистанционного обучения студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, эмпирически изучают удовлетворенность

Готовность образовательных организаций к дистанционному профессиональному образованию лиц с ограниченными возможностями здоровья в период пандемии COVID-19

студентов дистанционными технологиями, степень их активности в процессе учения, их субъективное восприятие доступности и качества дистанционного образования.

Материалы и методы. В рамках научно-исследовательского проекта «Активизирующая модель профессиональной подготовки лиц с инвалидностью и ОВЗ как конкурентоспособных специалистов», поддержанного РФФИ в 2019 году, авторами было проведено эмпирическое исследование, в котором было выявлено, что большинство преподавателей вузов, где совместно обучаются студенты с ОВЗ и без ОВЗ, в качестве одного из способов повышения эффективности инклюзивного высшего образования в России рассматривают широкое использование дистанционных технологий для смешанного обучения студентов с инвалидностью и ОВЗ. Анализ доступности ресурсов дистанционного обучения и консультирования на веб-сайтах образовательных организаций.

Результаты. Вопросы использования дистанционных технологий в обучении студентов с инвалидностью и ОВЗ являлись одними из популярных в научном педагогическом дискурсе.

Обсуждение. В немногочисленных работах исследователей разных стран ставится вопрос о совершенствовании системы организации дистанционного обучения обучающихся с инвалидностью и ОВЗ в период самоизоляции, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Заключение. Ситуация, вызванная пандемией COVID-19, стала источником возникновения проблем, связанных с организацией дистанционного инклюзивного образования студентов с инвалидностью и ОВЗ.

Ключевые слова: студенты с ограниченными возможностями здоровья; дистанционное высшее образование; пандемия COVID-19; готовность образовательных организаций высшего образования.

Основные положения:

– было проведено онлайн-исследование, которое состояло из двух самостоятельных этапов;

– был проведен онлайн-опрос студентов с ОВЗ, обучающихся в российских вузах;

– повышение эффективности дистанционного инклюзивного образования требует разработки системы индивидуальной поддержки студентов с инвалидностью и ОВЗ, а также способов активизации их учебной деятельности.

1 Введение (Introduction)

Ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, стала источником возникновения множества проблем, к решению которых, как показывает практический опыт и результаты онлайн-исследований, многие страны не были готовы.

Среди таких проблем выделяется проблема перехода значительной части образовательных организаций, в том числе и организаций высшего образования, на дистанционные формы обучения. Человечеству пришлось столкнуться с непредвиденными трудностями, связанными с необходимостью перехода на дистанционное обучение, в связи с введением режима самоизоляции. К работе в новых условиях, как отмечают отечественные и зарубежные исследователи, не были готовы ни преподаватели высших учебных заведений, ни сами студенты [1].

В первые месяцы режима самоизоляции Научно-исследовательским Центром профессионального образования и систем квалификации ФИРО РАНХиС было проведено исследование особенностей организации онлайн-обучения в системе среднего профессионального образования, в результате которого авторы делают вывод о снижении качества образования, вследствие:

– использования образовательными организациями разрозненных программ, отсутствие единой платформы;

- отсутствия у преподавателей опыта в разработке онлайн-курсов;
- отсутствия оценки качества онлайн-курсов;
- отсутствия готовности студентов к обучению в онлайн-режиме [1].

О низкой готовности образовательных организаций как системы СПО, так и системы ВО свидетельствуют результаты и других проведенных в период пандемии COVID-19 исследований [1].

Теоретический анализ показал, что проблемы перехода образовательных организаций на дистанционный режим работы сопряжены со многими трудностями, связанными как с техническим обеспечением данного процесса, так и с профессиональными компетенциями самих преподавателей и других субъектов образования в области владения ИТ-технологиями. Обозначенным проблемам уделяется достаточно много внимания, чего нельзя сказать о вопросах онлайн-обучения студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Вместе с тем, с начала введения ограничительных мер еще весной 2020 года Международные организации, занимающиеся вопросами инклюзии и предоставления равных прав лицам с инвалидностью и ОВЗ, выпустили ряд рекомендаций с призывом обратить пристальное внимание возможности ухудшения положения данной категории граждан.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

ЮНЕСКО издает после проведенного мониторинга образовательных систем Перечень мер по улучшению дистанционного обучения детей и подростков с ОВЗ. В докладе ОЭСР содержится призыв к усилению индивидуализации обучения детей с ОВЗ, к организации специальных мер по недопущению их отставания от своих сверстников в освоении индивидуальных образовательных программ [2].

В России с момента введения ограничительных мер были предприняты попытки разработки методических материалов, направ-

ленных на оказание помощи педагогам в организации дистанционного инклюзивного общего образования. Так, Министерство просвещения РФ совместно с Институтом коррекционной педагогики РАО разработали методические рекомендации по работе с детьми с ОВЗ в период пандемии. Обучающие материалы для педагогов по работе с детьми с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с нарушениями слуха, зрения и речи, с нарушениями аутистического спектра и с задержанным психическим развитием размещены на сайте Института коррекционной педагогики РАО. Однако такие рекомендации и методические материалы ориентированы на педагогов специальных образовательных организаций, но не для обычных образовательных организаций, реализующих инклюзивную практику.

Определенные меры по улучшению процесса дистанционного образования студентов с инвалидностью и ОВЗ, обучающихся в российских вузах, также предпринимаются на уровне государственной политики и административного регулирования в период пандемии COVID-19.

Министерство науки и высшего образования РФ, во исполнение решения заседания Комиссии при Президенте РФ по делам инвалидов от 07.08.2020 г. № А4-30-640, подготовило Методические Рекомендации по организации образовательной деятельности для обучающихся с инвалидностью и ОВЗ, утвержденные Приказом Минобрнауки РФ № НМ-5/4683 от 22.10.2020 г., в которых указаны основные направления деятельности РУМЦ (Ресурсных учебно-методических центров) по обеспечению консультационной поддержки родителей обучающихся с инвалидностью и ОВЗ и руководителей образовательных организаций высшего образования, в которых обучаются студенты с инвалидностью и ОВЗ [3].

3 Результаты (Results)

Проблемы дистанционного образования обучающихся с инвалидностью и ОВЗ в период пандемии COVID-19 являются на сегодняшний день предметом и международного научного дискурса.

Так, в немногочисленных работах исследователей разных стран ставится вопрос о совершенствовании системы организации дистанционного обучения обучающихся с инвалидностью и ОВЗ в период самоизоляции, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Ieva Eskytė, Anna Lawson, Maria Orchard, Elizabeth Andrews 10 августа 2020 года провели экспресс-обзор опубликованной литературы с помощью поиска в шести онлайн-базах данных для обобщения результатов оригинальных исследований о влиянии пандемии COVID-19 на людей с ограниченными физическими возможностями [4]. В результате такого обзора авторы приходят к выводу, что в период пандемии COVID-19 и режима самоизоляции вопросам организации дистанционной инклюзивной практики внимания уделяется неоправданно мало [4]. К подобному выводу приходят и Anne Kavanagh, Helen Dickinson, Gemma Carey, Gwynnyth Llewellyn, Eric Emerson, George Disney, Chris Hatton, которые анализируют опыт построения инклюзивной среды во время пандемии в Англии и Австралии [5].

Zoë Meleo-Erwin, Betty Kollia, Joe Fera, Alyssa Jahren, Corey Basch проанализировали готовность колледжей Нью-Йорка к дистанционному инклюзивному образованию [6]. Анализируя доступность ресурсов дистанционного обучения и консультирования на веб-сайтах колледжей и университетов для людей с ОВЗ, авторы констатируют тот факт, что только 17 % колледжей (университетов) не имели ссылок на услуги для людей с ОВЗ на своих сайтах. Из оставшихся 127 учреждений лишь немногие предоставили вышеупомянутые ресурсы на странице для студентов с ОВЗ. При этом наиболее распространенным ресурсом было предоставление студентам дистанционной психологической помощи. Связь между размером образовательной организации и вышеупомянутыми ресурсами не была статистически значимой [6].

Что касается платформы e-library, то в ее поисковой системе по запросу «COVID-19», «образование» было найдено 54568 публи-

каций за последний год, среди которых нет ни одной статьи отечественных авторов, касающихся проблемы организации дистанционного обучения студентов с инвалидностью и ОВЗ в период пандемии COVID-19. Вместе с тем, еще до наступления необычной и неожиданной ситуации, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, вопросы использования дистанционных технологий в обучении студентов с инвалидностью и ОВЗ являлись одними из популярных в научном педагогическом дискурсе. При этом абсолютное большинство педагогов-исследователей рассматривали дистанционные технологии в качестве одного из эффективных средств улучшения всей системы инклюзивного образования [7; 8; 9].

Более того, в рамках научно-исследовательского проекта «Активизирующая модель профессиональной подготовки лиц с инвалидностью и ОВЗ как конкурентоспособных специалистов», поддержанного РФФИ в 2019 году, нами было проведено эмпирическое исследование, в котором было выявлено, что большинство преподавателей вузов, где совместно обучаются студенты с ОВЗ и без ОВЗ, в качестве одного из способов повышения эффективности инклюзивного высшего образования в России рассматривают широкое использование дистанционных технологий для смешанного обучения студентов с инвалидностью и ОВЗ.

Коррективы, внесенные жизненными обстоятельствами, обнажают имеющиеся проблемы в инклюзивном образовании.

В связи с вышеизложенным, под нашим руководством было проведено онлайн-исследование, которое состояло из двух самостоятельных этапов.

На первом этапе был проведен онлайн-опрос 1094 преподавателей вузов, из которых для дальнейшего исследования были отобраны 112 преподавателей, отметивших, что работают в настоящее время с такими студенческими группами, где обучаются студент(ы) с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Результаты анализа ответов преподавателей позволяют нам говорить о том, что в условиях вынужденного перехода вузов на дис-

танционные формы обучения вопросы организации специальных средств обучения студентов с инвалидностью и ОВЗ остаются без какого-либо внимания, и здесь приходится говорить не о недостающем внимании, а о его полном отсутствии.

Так, из 112 преподавателей, работающих в инклюзивных учебных группах, не было выявлено ни одного, кто бы в рамках курсов по повышению их квалификации в области владения дистанционными технологиями, хотя бы раз сталкивался бы с обсуждением вопроса о дистанционном образовании студентов с инвалидностью и ОВЗ. При планировании таких курсов их организаторы сосредотачивают свое внимание на общих вопросах онлайн-обучения. Проблемы же дистанционного обучения студентов с инвалидностью и ОВЗ, которые, по очевидным данным, составляют минимальный процент от общего количества обучающихся, остаются никак не затронутыми. Об этом указали 100 % опрошенных преподавателей.

Обращает на себя внимание и тот факт, что на вопрос об активности студентов с инвалидностью и ОВЗ в процессе онлайн-обучения были получены достаточно противоречивые ответы.

Более половины опрошенных преподавателей отметили, что активность студентов с инвалидностью и ОВЗ, по сравнению с учебной активностью студентов без ОВЗ, в период пандемии COVID-19 и связанным с ней режимом самоизоляции, стала намного выше; около 30 % опрошенных, напротив, отметили резкое снижение активности таких студентов, а 20 % указали на то, что с момента перехода вузовского обучения на онлайн-режим ни разу не видели студента(ов) с ОВЗ на учебных занятиях.

4 Обсуждение (Discussion)

На рисунке 1 наглядно представлены результаты проведенного опроса преподавателей вуза, работающих в условиях инклюзивного высшего образования, о трансформации познавательной активности студентов с инвалидностью и ОВЗ, произошедшей за период самоизоляции.

Рисунок 1 — Распределение ответов преподавателей вузов на вопрос об активности студентов с ОВЗ на онлайн-занятиях во время пандемии COVID-19

Figure 1 — Distribution of university teachers' responses to the question about the activity of students with disabilities in online classes during the COVID-19 pandemic

49,11 % преподавателей считают, что активность студентов с инвалидностью и ОВЗ в период пандемии стала выше, чем до введения ограничительных мер и вынужденного перехода вуза в режим онлайн-обучения. 16,96 % преподавателей отметили, что активность таких студентов осталась на прежнем уровне, а 14,29 % — что активность явно снизилась. Настораживает тот факт, что 18,75 % преподавателей указали на то, что студенты с ОВЗ, которые обучаются в их учебных группах, ни разу с момента начала пандемии не посещали онлайн-занятия.

В качестве основных барьеров, препятствующих успешному инклюзивному онлайн-образованию студентов с инвалидностью и ОВЗ, преподавателями были отмечены:

- отсутствие специальных технических средств коммуникации и построения онлайн-общения со студентами, имеющими ОВЗ;
- наличие у студентов с ОВЗ особых образовательных потребностей, что требует индивидуализации их обучения и отсутствие такой возможности при дистанционных формах организации общего образовательного процесса;
- отсутствие адаптированных онлайн-курсов для обучающихся с инвалидностью и ОВЗ разных нозологических групп [10];
- ограниченность времени для организации индивидуального обучения при дистанционной форме его организации (рисунок 2).

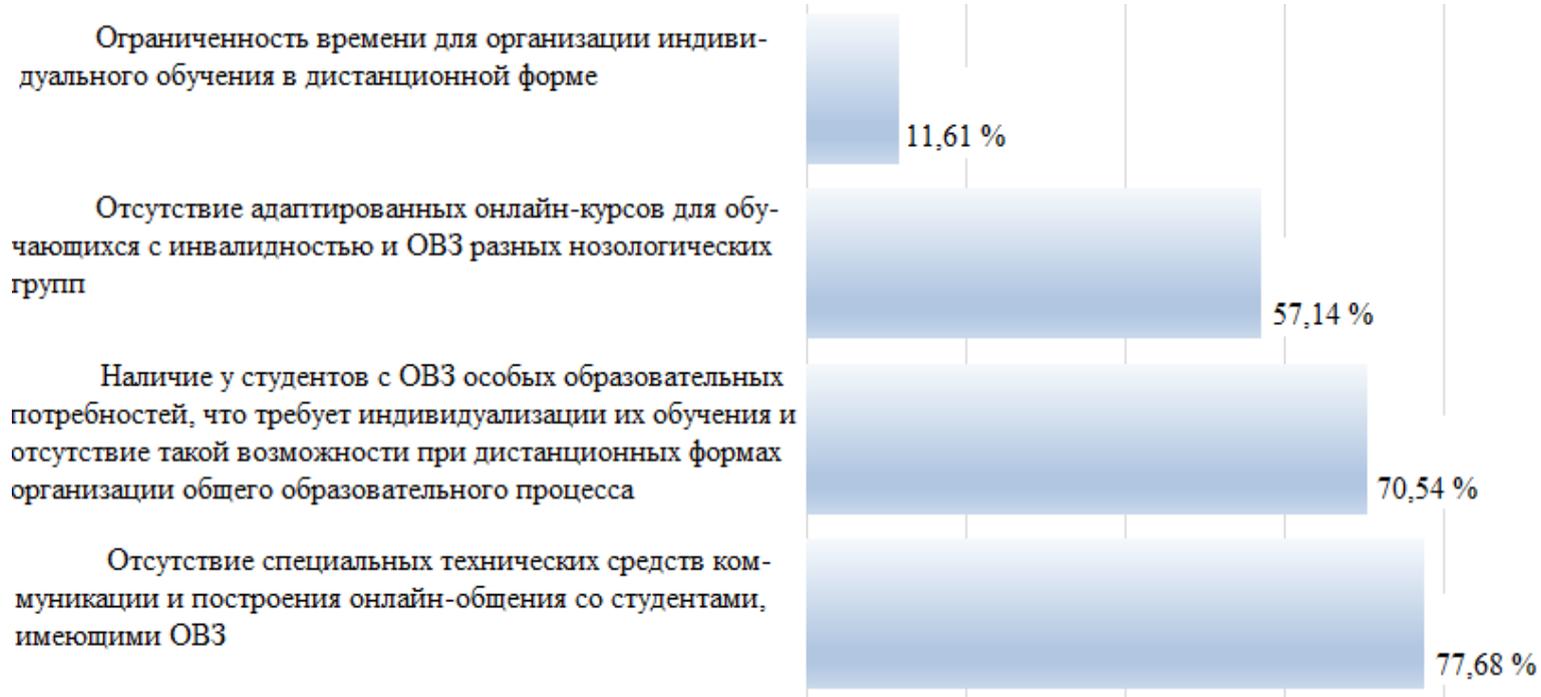

Рисунок 2 — Процентное распределение ответов преподавателей на вопрос: «Что, по Вашему мнению, препятствует эффективности дистанционного инклюзивного образования?»

Figure 2 — Percentage distribution of teachers' responses to the question: “What, in your opinion, hinders the of distance inclusive education?”

Достаточно большое количество опрошенных преподавателей (57,14 %) считают, что снижение качества дистанционного образования студентов с инвалидностью и ОВЗ обусловлено отсутствием специализированных адаптивных онлайн-курсов для студентов с особыми образовательными потребностями. При этом, на вопрос о том, приходилось ли самим преподавателям разрабатывать такие курсы, абсолютное большинство из них ответили отрицательно.

Во второй части исследования под нашим руководством был проведен онлайн-опрос студентов с ОВЗ, обучающихся в российских вузах. Опрос осуществлялся в соцсети «ВКонтакте» с помощью анкеты, специально разработанной в целях выявления субъективного мнения студентов с инвалидностью и ОВЗ о доступности и качестве дистанционного образования, организованного вузом в ситуации вынужденного перехода на дистанционные формы обучения в связи с пандемией COVID-19.

В онлайн-опросе приняли участие 63 студента с ОВЗ, обучающихся на 1–4 курсах по разным направлениям подготовки в российских вузах совместно со студентами без ОВЗ.

Выявление субъективного мнения включало в себя оценку степени удовлетворенности студентов дистанционным обучением и определение образовательных потребностей студентов с ОВЗ. Оценка степени удовлетворенности осуществлялась по пяти основным позициям:

- удовлетворенность образовательной онлайн-платформой, используемой вузом;
- удовлетворенность учебным материалом, глубиной и качеством его изложения в онлайн-режиме;
- удовлетворенность взаимодействием с преподавателем во время занятий и в организации самостоятельной работы студентов;
- удовлетворенность качеством получаемого образования;
- удовлетворенность успеваемостью по учебным дисциплинам.

Было выявлено, что среди 63 опрошенных студентов с инвалидностью и ОВЗ полностью удовлетворены дистанционным образованием только 14,29 %, а 23,80 % — абсолютно не удовлетворены (рисунок 3).

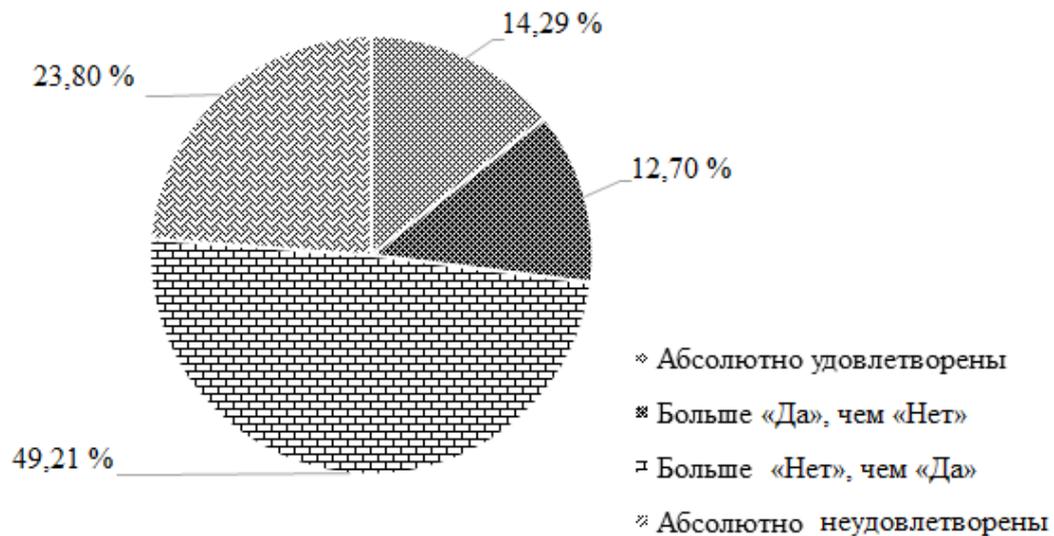

Рисунок 3 — Удовлетворенность студентов с ОВЗ организацией дистанционного обучения в период пандемии COVID-19
 Figure 3 — Satisfaction of students with HIA with the organization of distance learning during the COVID-19 pandemic

При сравнении качества получаемого образования до и после перехода на дистанционный режим обучения многие студенты с ОВЗ отметили его ухудшение (рисунок 4).

Рисунок 4 — Процентное распределение ответов студентов с ОВЗ на вопрос: «Качество образования, на Ваш взгляд, стало ...»

Figure 4 — Percentage distribution of responses of students with НІА to the question: “The quality of education, in your opinion, has become ...”

55,56 % опрошенных студентов с ОВЗ отметили, что качество образования с момента введения дистанционной формы обучения стало хуже; 33,33 % студентов указали, что оно осталось на прежнем уровне, и только 4,76 % студентов считают, что качество онлайн-образования лучше, чем то, которое было до введения режима самоизоляции.

Анализ ответов студентов с ОВЗ на предложенные вопросы показал, что многие из них не удовлетворены ни используемой вузом онлайн-платформой, ни учебным материалом, доступным при онлайн-обучении, ни взаимодействием с преподавателем, отсутствием возможности задавать ему дополнительные вопросы.

Субъективное мнение студентов о качестве онлайн-обучения было конкретизировано в комментариях, анализ которых позволил выявить определенные потребности студентов и их отношение к организации дистанционного образования (Таблица 1).

Таблица 1 — Результаты контент-анализа комментариев студентов с ОВЗ к оценке организации дистанционного инклюзивного образования

Table 1 — Results of content analysis of comments of students with disabilities on the assessment of the organization of distance inclusive education

Основная категория контент-анализа	Частота встречаемости в комментариях, %
Неприспособленность учебных занятий к особенностям восприятия информации лиц разных нозологических групп	65,08
Острая нехватка времени на восприятие материала	74,60
Отсутствие контакта с преподавателем	80,95
Отсутствие индивидуальных заданий, адаптированных для лиц разных нозологических групп	28,57
Отсутствие системы консультаций по выполнению заданий	95,24
Отсутствие онлайн-ресурсов, специально разработанных для лиц разных нозологических групп	34,92
Однообразие учебных занятий	68,25
Повышенная утомляемость, вследствие вынужденного нахождения перед компьютером	73,02

Результаты контент-анализа наглядно представлены на рисунке 5, где видно, что одним из основных факторов, снижающих удовлетворенность студентов с инвалидностью и ОВЗ организацией онлайн-обучения, является, по их мнению, отсутствие системы консультаций преподавателей и других специалистов, то есть отсутствие индивидуальных форм работы.

Отсутствие индивидуальных заданий, адаптированных для лиц разных нозологических групп

Отсутствие онлайн-ресурсов, разработанных для лиц разных нозологических групп

Неприспособленность учебных занятий к особенностям восприятия информации лицами разных нозологических групп

Однообразие учебных занятий

Повышенная утомляемость вследствие вынужденного нахождения перед экраном компьютера

Острая нехватка времени на освоение материала

Отсутствие контакта с преподавателем

Отсутствие системы консультаций по выполнению заданий

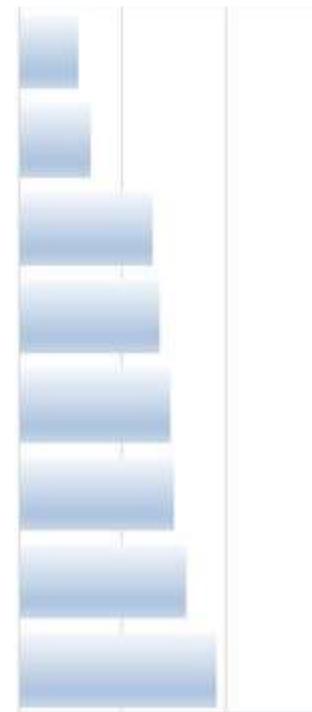

Рисунок 5 — Рейтинг факторов, препятствующих удовлетворенности студентов с ОВЗ качеством дистанционного образования, %

Figure 5 — Rating of factors that hinder the satisfaction of students with HIA with the quality of distance education, %

Чаще всего студенты с инвалидностью и ОВЗ рассматривают в качестве факторов, снижающих качество получаемого образования в период вынужденного перехода на онлайн-обучение, отсутствие индивидуальных консультаций (данный факт отметили 95,24 % опрошенных студентов), отсутствие контакта с преподавателем (80,95 %) и острая нехватка времени на восприятие и усвоение учебного материала (74,60 %).

5 Заключение (Conclusion)

Таким образом, проведенное онлайн-исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Ситуация, вызванная пандемией COVID-19, стала источником возникновения проблем, связанных с организацией дистанционного инклюзивного образования студентов с инвалидностью и ОВЗ.

2. Неудовлетворенность большинства студентов с инвалидностью и ОВЗ качеством и доступностью онлайн-обучения связана с отсутствием системы их индивидуальной поддержки, индивидуальных форм обучения и взаимодействия с преподавателями.

3. Особые образовательные потребности студентов с инвалидностью и ОВЗ требуют разработки особых технических средств коммуникаций, облегчающих восприятие учебного материала лицами разных нозологических групп.

4. Повышение эффективности дистанционного инклюзивного образования требует разработки системы индивидуальной поддержки студентов с инвалидностью и ОВЗ, а также способов активизации их учебной деятельности.

6 Благодарности (Acknowledgments)

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Краснодарского края в рамках научного проекта № 19-413-230017 «Активизирующая модель профессиональной подготовки лиц с инвалидностью и ОВЗ как конкурентоспособных специалистов». Авторы выражают благодарность за финансовую поддержку исследования.

Библиографический список

1. Блинов В. И., Сергеев И. С., Есенина Е. Ю. Внезапное дистанционное обучение: первый месяц аврала (по результатам экспресс-исследования и экспресс-опроса) : в 2-х ч. // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 6–33. DOI: 10.24411/2307-42-64-2020-10201.
2. Социальные последствия пандемии COVID-19 и инклюзивность : дайджест Департамента Международного и регионального сотрудничества. М. : Счетная палата, 2020. – 36 с.
3. О направлении методических рекомендаций : письмо Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 22 октября 2020 года № МН-5/4683 с приложением. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Ieva Eskytė, Anna Lawson, Maria Orchard & Elizabeth Andrews (2020), “Out on the streets – Crisis, opportunity and disabled people in the era of Covid-19: Reflections from the UK”, *ALTER*, vol. 14, is. 4, November, pp. 329–336. DOI: 10.1016/j.alter.2020.07.004.
5. Anne Kavanagh, Helen Dickinson, Gemma Carey, Gwynnyth Llewellyn, Eric Emerson, George Disney & Chris Hatton (2020), “Improving health care for disabled people in COVID-19 and beyond: Lessons from Australia and England”, *Disability and Health Journal*, 14 (2): 101050, 5 December. DOI: 10.1016/j.dhjo.2020.101050.
6. Zoë Meleo-Erwin, Betty Kollia, Joe Fera, Alyssa Jahren & Corey Basch (2020), “Online support information for students with disabilities in colleges and universities during the COVID-19 pandemic”, *Disability and Health Journal*, vol. 14 (1): 101013, January 2021. DOI: 10.1016/j.dhjo.2020.101013.
7. Ануфриева, О. Н. Проблемы дистанционного обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями при обучении в СПО // Молодой ученый. 2019. № 3 (241). С. 347–349.
8. Кравченко Г. В., Лаврентьев Г. В. Построение дистанционного курса и организация обучения студентов высшей школы в системе Moodle // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-2 (78). С. 26–29. DOI: 10.14258/izvasu(2013)2.2-04.
9. Использование дистанционных образовательных технологий для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья / Н. А. Пегасова [и др.] // Современное педагогическое образование. 2019. № 11. С. 140–143.
10. Гребенникова В. М., Бонкало Т. И., Руденко Е. Ю. Особенности развития у студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья

T. I. Bonkalo¹, V. M. Grebennikova², Ye. Yu. Nikitina³

¹ORCID No. 0000-0003-0887-4995

Professor (Full), Doctor of Psychological Sciences,
Professor at the Department of Pedagogy and Psychology,
Kuban State University, Krasnodar, Russia.
E-mail: bonkalotatyanaivanovna@yandex.ru

²ORCID No. 0000-0003-0705-7985

Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences,
Dean of the Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies,
Head of the Department of Pedagogy and Psychology,
Kuban State University, Krasnodar, Russia.
E-mail: vmgrebennikova@mail.ru

³ORCID No. 0000-0001-9550-4700

Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences,
Professor at the Department of Russian Language,
Literature and Methods of Teaching Russian Language and Literature,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: elenaurieвна@bk.ru

**THE READINESS OF EDUCATIONAL
ORGANIZATIONS FOR REMOTE PROFESSIONAL
EDUCATION OF PERSONS WITH DISABILITIES
DURING THE COVID-19 PANDEMIC**

Abstract

Introduction. The article presents the results of a study aimed at identifying the readiness of higher education institutions for distance learning of persons with disabilities in the context of the COVID-19 pandemic. The authors substantiate the relevance of the topic of the conducted online research, identify the difficulties and problems of distance learning for students with disabilities and disabilities, empirically study students' satisfaction with distance technologies, the degree of their activity in the learning process, their subjective perception of the availability and quality of distance education.

Materials and methods. Within the framework of the research project “Activating model of professional training of persons with disabilities and HIA as competitive specialists”, supported by the RFBR in 2019, the authors conducted an empirical study, which revealed that the majority of teachers of universities where students with and without HIA study together, consider the widespread use of distance technologies for mixed training of students with disabilities and HIA as one of the ways to improve the effectiveness of inclusive higher education in Russia. Analysis of the availability of distance learning and consulting resources on the websites of educational organizations.

Results. The use of distance learning technologies in teaching students with disabilities and HIA was one of the most popular issues in the scientific pedagogical discourse.

Discussion. In the few works of researchers from different countries, the question of improving the system of organizing distance learning for students with disabilities and HIA during the period of self-isolation caused by the spread of the new coronavirus infection COVID-19 is raised.

Conclusion. The situation caused by the COVID-19 pandemic has become a source of problems related to the organization of distance inclusive education for students with disabilities and HIA.

Keywords: Students with disabilities; Distance higher education; COVID-19 pandemic; Readiness of higher education institutions.

Highlights:

An online study was conducted, which consisted of two independent stages;

An online survey of students with disabilities studying in Russian universities was conducted;

Improving the effectiveness of distance inclusive education requires the development of a system of individual support

for students with disabilities and HIA, as well as ways to enhance their educational activities.

References

1. Blinov, V.I., Sergeev I.S. & Yesenin E.Yu. (2020), *Vnezapnoye distantsionnoye obucheniye: pervyy mesyats avrala (po rezul'tatam ekspress-issledovaniya i ekspress-oprosa): v 2 ch.* [Sudden distance learning: the first month of an emergency (according to the results of an express research and an express survey): 2 hours]. *Professional'noye obrazovaniye i rynek truda*, 2, 6–33. DOI: 10.24411 / 2307-42-64-2020-10201. (In Russian).
2. *Social Impact of the COVID-19 Pandemic and Inclusion* (2020), *Day-dzhest Departamenta Mezhdunarodnogo i regional'nogo sotrudnichestva* [Digest of the Department of International and Regional Cooperation]. *Schetnaya palata*, Moscow, 36 p. (In Russian).
3. *O napravlenii metodicheskikh rekomendatsiy (pis'mo Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossiyskoy Fe-deratsii ot 22 oktyabrya 2020 goda No. MN-5/4683 s prilozheniyem)* [On the direction of methodological recommendations (Letter of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated October 22, 2020 No. MH-5/4683)]. *Spravochno-pravovaya sistema "Konsul'tantPlyus"*. (In Russian).
4. Ieva Eskytè, Anna Lawson, Maria Orchard & Elizabeth Andrews (2020), "Out on the streets — Crisis, opportunity and disabled people in the era of Covid-19: Reflections from the UK", *ALTER*, vol. 14, is. 4, November, pp. 329–336. DOI: 10.1016/j.alter.2020.07.004.
5. Anne Kavanagh, Helen Dickinson, Gemma Carey, Gwynnyth Llewellyn, Eric Emerson, George Disney & Chris Hatton (2020), "Improving health care for disabled people in COVID-19 and beyond: Lessons from Australia and England", *Disability and Health Journal*, 14 (2): 101050, 5 December. DOI: 10.1016/j.dhjo.2020.101050.
6. Zoë Meleo-Erwin, Betty Kollia, Joe Fera, Alyssa Jahren & Corey Basch (2020), "Online support information for students with disabilities in colleges and universities during the COVID-19 pandemic", *Disability and Health Journal*, vol. 14 (1): 101013, January 2021. DOI: 10.1016/j.dhjo.2020.101013.
7. Anufrieva O.N. (2019), *Problemy distantsionnogo obucheniya invalidov i lits s ogranichennymi vozmozhnostyami pri obuchenii v sredney professional'noy organizatsii* [Problems of distance learning for disabled people and persons with disabilities during training in vocational education]. *Molodoy uchenyy*, 3 (241), 347–349. (In Russian).

8. Kravchenko, G.V. & Lavrent'ev G.V. (2013), *Postroyeniye distantsionnogo kursa i organizatsiya obucheniya studentov vysshey shkoly v sisteme Moodle* [Construction of a distance course and organization of training for students of higher education in the Moodle system]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2-2 (78), 26–29. DOI: 10.14258/izvasu (2013)2.2-04. (In Russian).

9. Pegasova N.A., Ivanova E.N., Lesnikov I.N., Rodionov A.V. & Lebedeva S.Yu. (2019), *Ispol'zovaniye distantsionnykh obrazovatel'nykh tekhnologiy dlya obucheniya lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya* [The use of distance educational technologies for teaching persons with disabilities]. *Sovremennoye pedagogicheskoye obrazovaniye*, 11, 140–143. (In Russian).

10. Grebennikova V.M., Bonkalo T.I. & Rudenko E.Yu. (2019), *Osobennosti razvitiya u studentov s invalidnost'yu i ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya kachestv konkurentosposobnoy lichnosti* [Features of development of students with disabilities and disabilities of the qualities of a competitive personality]. *Pedagogika i prosveshcheniye*, 4, 76–85. (In Russian).

